

Disney
МАЛЕФИСЕНТА

МАЛЕФИСЕНТА

ЗАКЛЯТИЕ МАЛЕФИСЕНТЫ
ИСТОРИЯ СПЯЩЕЙ КРАСАВИЦЫ

Новеллизация Элизабет Рудник
Иллюстрации Николаса Коула

Основано на сценарии Линды Вулвертон

Исполнительные продюсеры
Анджелина Джоли, Дон Хэн,
Палак Патэл, Мэтт Смит,
Сара Брэдшоу

Продюсер Джо Рот
Режиссёр Роберт Стромберг

Москва
2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р83

Elizabeth Rudnick
CURSE OF MALEFICENT:
THE TALE OF A SLEEPING BEAUTY

Copyright © 2019 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved.

Рудник, Элизабет.

Р83 Заклятие Малевисенты. История Спящей красавицы / новеллизация Элизабет Рудник ; иллюстрации Николаса Коула ; [перевод с английского Г. Бабуровой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 240 с. : ил. — (Уолт Дисней. Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-04-106968-1

Прекрасная Аврора выросла в небольшом домике, окружённом густым лесом. Больше всего Авроре нравилось исследовать вересковые топи, и она чувствовала себя здесь в безопасности: ведь рядом с ней была её фея-крёстная, которая защищала её от любых бед.

Но однажды Аврора узнала, что её прошлое покрыто мрачной тайной, и прежняя счастливая жизнь разрушилась в одно мгновение. Всё, во что она верила, оказалось ложью. Давным-давно на неё наложили страшное заклятие — и сделала это та, кого Аврора любила больше всего. Сможет ли девушка спастись от заклятия и изменить predeterminedенную ей судьбу?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-106968-1

© Бабурова Г., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Всем «плохим» и «хорошим»
созданиям в этом мире.
Как известно, разница между
героем и злодеем
часто зависит от точки зрения.*

ЖИЛИ-БЫЛИ...

Робин приложил палец к губам и оглянулся на сообщницу. Заметив решимость во взгляде Малефисенты, крошечный энергичный эльф довольно усмехнулся. «Отлично! — подумал он. — Повеселимся на славу».

Пролетев над прекрасными, поросшими мхом болотами, они наконец-то добрались до места назначения — трясины, где жили безалаберные пикси Нотграсс, Флиттл и Фислвит. Три тщеславные и взбалмошные дамочки были неразлучны, хотя вечно бранились и спорили. Они не умели ни отдыхать, ни веселиться — всего того, что Робину удавалось на славу, — и потому были прекрасным объектом для розыгрыша.

Робин с Малефисентой украдкой приземлились в зарослях высокого камыша. Нотграсс и Флиттл переругивались между собой, а Фислвит оттирала грязь с платья.

— Между прочим, я такой веер целый день искала, — заявила Нотграсс, обмахиваясь огромным блестящим зелёным листком, — и не собираюсь с тобой делиться! Кыш отсюда! У меня от тебя голова разболелась!

— Ну не вредничай! — захныкала Флиттл. — Мне такого листика больше не найти, ты последний сорвала! И вообще, он к твоему платью не подходит! Всем известно, что зелёный лучше всего сочетается с синим! — пикси показала на собственный наряд.

— Из листка выйдет отличная шляпа! — вмешалась Фислвит, бросив безуспешные попытки отчистить платье. — Она мне очень пригодится! Сберегу причёску, если пойдёт дождь и негде будет спрятаться.

— Не каркай! — взвилась Нотграсс. — Только дождя нам и не хватало!

Робин с Малефисентой украдкой переглянулись. Заговорщики поняли друг друга с полувзгляда. Малефисента неуклюже взвилась в воздух — юная фея ещё не очень ловко

управлялась с огромными чёрными крыльями, к тому же тяжёлые рога на голове мешали сохранять равновесие.

При взгляде на неё Робину вспомнилась Гермия — высокая красавица с длинными тёмными локонами и великолепными чёрными крыльями. Малефисента, когда подрастёт, станет копией матери. Только глаза у неё от Лисандра — сверкающие нефритовые озёра!

Всегда жизнерадостный Робин нахмурился, вспомнив давних друзей — родителей Малефисенты. Гермия и Лисандр были достойными представителями своего народа. Они всю жизнь заботились о сохранении мира между людьми и населением вересковых топей, хотя люди постоянно нападали и пытались захватить богатства волшебного народца.

Родители Малефисенты верили, что существуют добрые и разумные люди, которые ценят природу так же, как они сами. Гермия и Лисандр даже водили дружбу с окрестными фермерами и пастухами, что прежде в волшебной стране было немыслимо. Паре хотелось изменить ход истории, оставить позади все ссоры и растить дочь в мире и спокойствии.

К сожалению, вера в доброту побудила Гермию с Лисандром встать перед вооружённой армией в надежде вразумить людей, пока никто не пострадал. Однако люди остались глухи к их уговорам и затеяли очередное кровопролитное сражение. Волшебный народец отстоял вересковые топи и защитил родные места от посягательств жадных людей, но битва унесла жизни Гермии и Лисандра.

С той грустной ночи Робин и остальной волшебный народец заботились о Малефисенте. Она росла чудесным ребёнком, радостным и беспечным, — с удовольствием гонялась за бабочками, плескалась в ручьях и, свернувшись клубочком, спала под Рябиновым деревом, которое стало ей домом. У юной феи оказался любознательный и независимый характер. Выучившись говорить и ходить, Малефисента год за годом становилась всё самостоятельнее. Стало ясно, что дочь Гермии и Лисандра в состоянии позаботиться о себе сама. Она подружилась с другими феями и явно предпочитала их общество обществу своих наставников.

— Ро-о-о-обин! — вдруг позвала Малефисента, нависнув над эльфом. — Ты где застрял?

Эльф очнулся от раздумий и задрал голову, разглядывая недовольную воспитанницу. Сколько в ней жизни! Родители так бы ею гордились! И тут до его слуха донеслись визгливые голоса пикси, споривших, кому в случае дождя листок будет нужнее.

— Хлопай крыльями тише, девчонка! — прошептал Робин в ответ. Надо же, он так погрузился в воспоминания, что совсем позабыл о затеянном розыгрыше. Робин подпрыгнул на месте, потирая ладони. Малефисента с усилием набрала высоту, спряталась за стволом и широко раскинула крылья, заслонив солнечный свет, пробивавшийся через кроны.

Пикси зашикали друг на друга и в ужасе посмотрели на небо, наморщив лбы.

Робин быстро зачерпнул в деревянную фляжку воды из озера и обвалялся в камышином пуху. Покрутившись перед отражением в воде, он довольно подумал: «Так-так, вполне сойду за тучку!» Затем Робин взлетел повыше и окропил троицу водой из фляжки.

— Ой! — взвизгнула Фислвит. — Дождь начался!

— Отдавай листок, Нотграсс! — потребовала Флиттл.

Пикси сцепились в драке и откатились в сторону от Робина-тучки. Вскоре они сообразили, что дождь прекратился.

— Тут сухо! — воскликнула Фислвит.

— Не пори чепуху! — огрызнулась Нотграсс. — Ой! И правда сухо!

Робин едва сдержал смех. Он подлетел поближе и вновь побрызгал на пикси водой. Дамочки, позабыв о листике, с визгом бросились прочь от странной дождевой тучки, которая как будто их преследовала.

— Моё платье! — вопила Флиттл.

— Мои волосы! — вторила ей Фислвит.

— Моя голова! Опять разболелась! — завывала Нотграсс.

Вскоре у Робина закончилась вода, и он вернулся к Малефисенте.

— Переменчивая тут, однако, погодка, — заметил эльф.

Малефисента не удержалась и фыркнула. Они полетели прочь, трясясь от смеха.

Когда они добрались до Рябинового дерева, солнце почти зашло. Очередной чудесный день подошёл к концу. Малефисента уютно устроилась у ствола, а Робин собрался

к себе — к берёзе, что росла на прекраснейшем Холме феи.

— Привет, Душистый Горошек! Добрый вечер, Зяблик! Как славно ты сегодня потрудились над цветами, Аделла! — прокричали Робин с Малефисентой соседкам. Те улыбнулись и помахали в ответ. Вскоре они все вместе уселись смотреть на новый роскошный закат, который сопровождал смену дня и ночи. С восхищёнными охами и ахами волшебный народец следил за переливами красок: пурпурный, алый и розовый угасали, перетекая в прохладный синий оттенок. Вскоре начался лягушачий концерт, и сотни маленьких светящихся фей взвились вверх — точь-в-точь земные звёзды.

Малефисента широко зевнула и пожелала Робину, знакомым феям, деревьям и растениям спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Душистый Горошек! Спокойной ночи, Зяблик! Спокойной ночи, Аделла!

И тихо-тихо, почти не слышно из-за кваканья лягушек и мычания коров, добавила:

— Спокойной ночи, мама! Спокойной ночи, папа!

